

Алекс Аргутин

ВАНЕЧКА

рассказ

1989

Алекс Аргутин

Ванечка

«ЛитРес: Самиздат»

1989

Аргутин А.

Ванечка / А. Аргутин — «ЛитРес: Самиздат», 1989

Забавная история про некоего Ванечку, написанная в первые годы Перестройки, когда еще казалось, что все способно измениться не в худшую сторону. Любые ассоциации, которые могут показаться современному читателю намеренными, случайны, и автор за них ответственности не несет.

ВАНЕЧКА

рассказ

Жил да был такой Ванечка, что казалось, да кажется и сейчас, не было и не будет равного ему никогда. Ходил он и хаживал туда и сюда, странен был – сказать нечего. Бывало, заглянет к приятелю в гости, посочувствует и порадуетя одновременно. Ну, а если взгрустнется, то и слезку пролить не жалко...

Родители Ванечки, люди степенные, оба научного звания, жили в хороммах модных, всякие там были у них рефрижераторы импортные и кофемэйки зачетные. Да только сам Ванечка иного полета птица – не очень-то прибранный и расчесанный, дела не делающий, страха не знающий, правил дорожных не соблюдающий – гроза механизмов и туалетных нововведений всяческих, рад бы сидеть в сортире бревенчатом, да мысли и чувства его что незнакомое гложет, темное и большое – по новым теперешним соразмерностям. Но, что поделаешь, приходится начинать сначала, иначе – не то.

Когда родители-то сии небывалые народили на свет младенца малого и окрестили его Иванушкою, несказанно обрадовались. Не знали они, что после сбудется. Это только на первых порах возрадовались и возликовали степенные, что сыночек-то их не лыком шит – сидит малютка, штаны перед голубым ящиком протирает. А там – то мультики няшные, то в мире животных диковинных, а то и вовсе новости перестройки. И ладно бы просто сидел, – нет же, то один пальчик загнет, то все сразу, считает, что ли, или знаки какие подает, с эфиром общается, научные труды родителям сочинять не мешает.

Да не долго длилось сие состояние, ибо вот и в школу уже пора, а кровинушка их ножками о порог упирается, – «Нетушки, – кричит, – желания не имею учиться! Все учителя там придурки, мне по телевиззору поинтереснее буде»...

Что делать? Насилу вытолкали. Тот же концерт на следующий день. Дальше – круче.

Повадился как-то Ванечка приходить домой пьяненьким, да не так, чтобы в шутку, а даже очень и очень всерьез. Только тут уже его предки терпеть не стали, а сразу хватъ ремень и давай колошматить – душу не выбили, а разумения поубавили. Так что, стал Ванюшка с тех пор идиотом не то, чтобы последним, но очень и очень уж близко к этому подошел. Все язык кажет, да рожи корчит. И перед зеркалом, и перед родными, да и этак, просто на улице, в трамвае или перед товарищами.

А друзья его сотоварищи были особой помеси. Все в дерьме бы им вымазаться, да прохожего удивляюще тихо-смирно по улицам шастать, улыбаться этак покорливо и беззлобно, дескать, – «Вот они мы, грязные и упоротые, а живем-то поинтереснее вашего буде. Да и улыбочка у нас – сахар, а ваш взгляд любой словно бритва вострая по одежке потрепанной».

Так и Ванечка с ними, в первых рядах, мол, – «Смотрите же, вот он я, весь как облупленный»... Идет, бывало, по улице, как всегда не умытый, на головушке кип соломы нечесанной, вежливо всем кивает, расшаркивается, – «Топайте, люди добрые, на убогого внимания не обращайтесь».

Родные же Ванечкины и в милицию заходили, да к докторам заворачивали. Только первые им отворот-поворот сразу дали, раз ни в чем таком не замечен, в грабежах да разбоях гопницких не участвовал, а то что пьяный шатается, так это частенько у них случается...

Другие же – наоборот, сильно заинтересованы были, все думали и гадали, как из Ванечки окончательного придурка вырастить, таблетками пичкали, справки в школу писали. А Ванечка все таблетки выплевывал, справкам же и другим бумажкам в туалете работу нашел, и каждый раз так ти-и-хонечко подсмеивался... Мол, – «Вы-то меня за идиота считаете, а я – вот он я, – взял, и вот как с вами со всеми разделался». И тут же скорее к друзьям-товарищам портвейн

из горла хлестать и в дерьме вываливаться, – «Во, какие, – кричат, – пельмешки из нас получаются!»

Только родители Ванечки, люди взрослые, а этим все сказано, выловили его как-то вечером – всего такого измазанного – да и госпитализировали скорее. Там его отмыли, почистили да в кроватку отдыхать положили. Но Ванечка, не будь дураком, трех соседствующих алкоголиков растолкавши, просит их умоляюще, – «Плюйте на меня, люди добрые, сотворите, – говорит, – со мною такое, а я вам спасибочки и завтрак с обедом в придачу»...

Польстились страдающие бессонницами на слова Ванюшины добрые и сделали это дело. Только, ничегошеньки они не получили, так как били Ванечку после этого медсестры и санитары боем нещадным и тут же отправили в дом родительский, назад вернули, в хоромы модные к маме и папе, что тихо спали, беды не ведали.

Вот было им радости – Ванюшка-то среди ночи темной по ковру по ручному ползает, течет с него все и капает, а сам довольный, хоть и побитый не слабо, но радостный и смеющийся – прямо младенец невинно рожденный, мило так улыбается, как бы прощения просит, – «Уж не сердчайте, папа и мама, что поздно так вас разбудили»...

А те стоят, глазки вылупили, сообразить не способны, что происходит. Но Ванечка – не дурак, все к двери ближе и, глянь ка, – юрк в щелку, и поминай, как звали. То бишь, к друзьям своим побежал, скорее приключеньцем сказочным похвалиться, а на досуге новую басницу для истории великой литературы народной в каталог вписать, дескать, не обижай убогого, тебе же самому после накладно станет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.